

Шэнь Цзинь, с кровью на губах, горько усмехнулся и, преодолевая боль, произнес:

— Мы провели вместе шесть лет, дни и ночи были рядом. Никто не знает тебя лучше, чем я.

Цзинь Гуаньяо почувствовал острую боль в сердце:

— Если ты всё знал, зачем ты поступил так?

Кровь из раны продолжала хлестать, лицо Шэнь Цзиня становилось всё бледнее, зрачки постепенно теряли фокус. Цзинь Гуаньяо запаниковал и начал лихорадочно искать лекарства в Мешке Неба и Земли, но Шэнь Цзинь слабым голосом остановил его:

— Не нужно. Я давно предвидел этот день.

С трудом подняв голову, Шэнь Цзинь встретился взглядом с Цзинь Гуаньяо:

— Се Вэньяо, это последнее, что я могу сделать для тебя. Я говорил, что даже если ты потеряешь Золотой Пиллюлю и разрушишь свои меридианы, в этой жизни у меня будет только один брат — ты. В будущем, если ты не сможешь убить кого-то, я сделаю это за тебя. Если кто-то посмеет тронуть тебя, я заберу его жизнь. Я буду защищать тебя всю жизнь.

Слова, произнесённые когда-то лицом к лицу, теперь, как тяжёлые молоты, ударили по сердцу и разуму.

Шэнь Цзинь снова усмехнулся, но эта улыбка была слишком печальной.

— Я знаю его слишком хорошо, поэтому, пожалуйста, исполни его желание.

Цзинь Гуаньяо был в шоке, смотря в эти тёмные глаза, и не мог произнести ни слова.

— Я очень хотел обмануть себя, но я не могу. Поэтому, кто бы ты ни был, пожалуйста, живи за него достойно.

Шэнь Цзинь из последних сил попытался дотронуться до лица Се Вэньяо, но его дрожащая рука замерла на полпути и бессильно упала. Голова безжизненно склонилась, тело постепенно остывало.

Цзинь Гуаньяо неожиданно ощутил, как две слезы скатились по его щекам, глядя на безжизненное тело перед ним.

Лань Сичэнь и Цзян Чэн, наблюдая эту сцену, почувствовали тяжёлую горечь в сердце.

Цзян Чэн, услышав их разговор, понял всё с первых слов и, убрав Цзыдянь, поднял на спину Цзинь Лина и ушёл.

Лань Сичэнь остался на месте, наблюдая издалека. Эта сцена была слишком знакомой, и он боялся подойти ближе, крепче сжимая Шоюэ в руке.

— Се Вэньяо.

Это был Се Минхуэй, приведший с собой людей из клана Се, среди которых была и Хунлянь.

Увидев безжизненное тело на полу, Хунлянь покраснела от ярости, слёзы непрерывно текли по её лицу. Под всеобщим изумлением она медленно подошла к Шэнь Цзиню и прикоснулась к его холодному лицу.

— Шэнь Цзинь, даже умирая, ты не сказал мне? Ты так сильно ненавидишь меня? Я сделала для тебя так много, но даже не удостоилась твоего взгляда.

Цзинь Гуаньяо, стоя рядом, холодно усмехнулся:

— Разве ты не внесла свой вклад в то, что они оказались здесь?

Хунлянь, с потухшим взглядом, ответила:

— Он рассказал тебе.

— Нет, я догадался.

Когда Шэнь Цзинь и Цзинь Сюэлянь скрывались, никто не знал, где они, кроме Хунлянь. Единственным источником информации о передвижениях клана Цзинь была она. Если бы она не сказала, клан Цзинь никогда бы их не нашёл. И даже когда клан Цзинь искал их, Хунлянь не сообщила им.

— Да, я завидовала сестре. Мы вместе спасли его, но в его глазах была только она. Я думала, что, когда она уйдёт, я займу её место. Но я не ожидала, что они убьют её. Один неверный шаг, и всё пошло не так. Сожаление уже бесполезно.

Хунлянь повернулась к Цзинь Гуаньяо:

— Я прошу тебя об одном.

— О чём?

Хунлянь позвала кого-то из толпы се:

— Ухуэй.

Маленькая фигурка вышла из толпы и подошла к ней. Его черты лица были поразительно

похожи на Шэнь Цзиня.

Цзинь Гуанъяо удивился:

— Кто это?

— Его зовут Шэнь Ухуэй. Это имя дала ему сестра перед уходом. Когда я его нашла, он ещё дышал. Этот ребёнок оказался очень выносливым.

— Шэнь Цзинь не знал, что он жив?

— Нет, я ему не сказала.

Почему? Возможно, из-за её собственного эгоизма.

Ребёнок, увидев свою тётю, ускорил шаг и подбежал к ней. Несмотря на кровавую сцену, маленький Ухуэй не испытывал страха, лишь широко раскрытыми глазами смотрел на Хунлянь.

Мягко позвал:

— Тётя.

Хунлянь погладила его по голове и ответила:

— Да, Ухуэй. У тёти есть дело, которое займёт очень много времени. Сейчас ты будешь жить с этим дядей, понял?

Маленький Ухуэй посмотрел на Цзинь Гуанъяо и послушно кивнул.

— Иди.

Хунлянь мягко подтолкнула Ухуэя в сторону Цзинь Гуанъяо. Мальчик, слегка испуганный, направился к нему.

Хунлянь, наблюдая за Ухуэем, вздохнула с облегчением, встала и резко бросилась на Синчжуй. Меч вонзился в её тело. Ухуэй, услышав звук, хотел обернуться, но Цзинь Гуанъяо сразу же прижал его к груди, не давая увидеть происходящее.

Хунлянь обняла шею Шэнь Цзиня, прижалась к его спине, кровь стекала по уголкам её рта. Голова медленно опустилась на его плечо, на лице появилась улыбка, и глаза постепенно закрылись.

Цзинь Гуанъяо почувствовал, как его грудь стала мокрой от слёз Ухуэя. Даже не понимая происходящего, мальчик чувствовал горе.

Цзинь Гуанъяо передал ребёнка людям из клана Се, велел им позаботиться о нём. Остальные занялись уборкой. Когда они попытались вытащить Синчжуй, меч Се Вэньяо, Цзинь Гуанъяо остановил их.

— Не нужно. Сожгите его вместе с мечом.

Се Минхуэй сразу же возразил:

— Нет, это твой меч.

— Синчжуй и Юэло были созданы вместе. Они должны быть вместе.

Цзинь Гуанъяо вздохнул:

— Это долг клана Се перед ним.

Юэло был мечом Шэнь Цзиня.

Се Минхуэй, видя его решимость, сдался и наблюдал, как пламя поглотило тела двоих. Цзинь Гуанъяо снял ножны Синчжуй и бросил их в огонь. Прикоснувшись к нефритовому подвесу на груди, он почувствовал невероятную тяжесть.

Он связал свой подвес с подвесом Шэнь Цзиня и передал их Се Минхуэю, велел отдать Ухуэю.

— Ты ещё не вернёшься? Дедушка уже знает, что ты сбежал.

— Подожду ещё немного. У меня есть дела.

— Хорошо, но возвращайся как можно скорее. Дедушка не будет долго ждать, и, когда ты вернёшься, тебе будет нелегко.

— Я понимаю. Не беспокойся, возвращайся.

Цзинь Гуанъяо подошёл к Лань Сичэню и с улыбкой сказал:

— Пойдём, в Пристань Лотоса.

— Аяо.

— Да, я в порядке. Не волнуйся. Дело с Водяным Демоном решено, не так ли?

Лань Сичэнь, видя это, не стал ничего говорить.

=====

Пристань Лотоса.

Как только они приземлились, Цзинь Гуанъяо хотел войти, но люди у входа упрямо не пускали его. Цзинь Гуанъяо разозлился и, обернувшись к Лань Сичэню, сказал:

— Лань Сичэнь, они не пускают меня внутрь.

Лань Сичэнь с улыбкой подошёл вперед и сказал:

— Пожалуйста, сообщите, что Лань Сичэнь прибыл с визитом.

Ученики Пристани Лотоса, увидев Лань Сичэня, сразу же расступились.

— О, это Лань-цзунчжу. Простите за неудобства, пожалуйста, извините нас.

— Ничего страшного.

Ученики клана Цзян проводили их в приёмную, подали хороший чай и отправились за Цзян Чэном.

Цзинь Гуанъяо с презрением сказал:

— Смотрят на людей свысока, хм.

Лань Сичэнь усмехнулся:

— Они тебя не знают. Кто бы ни был, они бы не пустили тебя.

— Значит, я обязан тебе? Если бы не ты, я бы даже не смог войти в дом Цзянов.

— Аяо, в будущем ты можешь просто всегда брать меня с собой.

— Это слишком хлопотно. Ты такой большой, я не смогу тебя нести.

Лань Сичэнь с улыбкой посмотрел на него:

— Тогда я могу нести тебя. Я не против твоего веса.

— Ха, я против. Но, Лань Сичэнь, скажи правду, как ты меня нашёл? Не говори, что это случайность. Один раз — случайность, два — уже закономерность.

Лань Сичэнь взял чашку чая, сдул листья с поверхности и сделал глоток:

— Угадай.

Цзинь Гуанъяо взглянул на небо, зная, что ответа не получит.

Вскоре кто-то подошёл. Цзян Чэн был мрачен, на лице читалась тревога.

— Цзэу-цзюнь.

— Цзян-цзунчжу. Мы пришли узнать о состоянии Цзинь Лина.

<http://bllate.org/book/15301/1350159>